

РАБОТЫ Е. И. КАМЕНЦЕВОЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Работы Е. И. Каменцевой, посвященные истории отечественной метрологии, хронологии, сфрагистики и геральдики получили широкую известность, как в СССР и России, так и среди славистов Западной Европы и США. Невозможно представить ни одной отечественной обобщающей статьи или монографии по указанным дисциплинам без ссылок на труды Е. И. Каменцевой¹. Достаточно хорошо известны работы Елены Ивановны и за рубежом. Приведем лишь два примера, иллюстрирующие этот факт.

**1. "РУССКАЯ СФРАГИСТИКА И ГЕРАЛЬДИКА"
Е. И. КАМЕНЦЕВОЙ И Н. В. УСТЮГОВА
В КНИГЕ ДЖ. БИЛЛИНГТОНА "ИКОНА И ТОПОР"**

Одной из наиболее авторитетных работ по истории российской и советской культуры является книга известного американского слависта, ныне директора Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, Джеймса Биллингтона "Икона и топор", впервые опубликованная в США в 1966 году². В этом объемном сочинении дается широкая панорама истории отечественной культуры от эпохи Киевской Руси до "хрущевской оттепели". Среди многих исследований, использованных в книге, Д. Биллингтон неоднократно ссылается на учебник Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова "Русская сфрагистика и геральдика" (М., 1963). В обзоре библиографии, содержащем перечень работ, имеющих "особый интерес или научную ценность" американский исследователь рекомендует это учебное пособие как исследование "по истории геральдических печатей и символов"³.

В разделе о славянской колонизации северных лесных областей Д. Биллингтон рассуждает о зарождении у славян медвежьего культа, ссылаясь на данные фольклора, декоративной резьбы по дереву и геральдические символы, причем ссылки на геральдические изображения медведя даются по учебнику Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова⁴.

Считая топор, наряду с иконой, ключевыми символами русской культуры, Д. Биллингтон отмечает широкое распространение топора среди самых разных слоев русского общества (рабочий топор-секира крестьянина, боевой топор воина, церемониальный топор-протазан придворного) и приводит в качестве примера "известную эмблему Ярославля, показывающую медведя, несущего топор", естественно, со ссылкой на это же учебное пособие⁵.

Таким образом, учебник Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова "Русская сфрагистика и геральдика", будучи первым изданием подобного

рода после 1917 года, стало основным пособием, по которому советские и зарубежные исследователи получали в 1960-е – 1970-е года общее представление об истории отечественной сфрагистики и геральдики.

И. Е. И. КАМЕНЦЕВА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. К. ГАСКОЙНА

Впервые Е. И. Каменцева обратилась к изучению деятельности К. К. Гаскойна в 1960-е годы, в ходе работы над докторской диссертацией, посвященной истории развития русской исторической метрологии в конце XVIII – первой половине XIX века⁶. Именно ей принадлежит заслуга всестороннего изучения Указа о мерах и весах 1797 года и роли директора Олонецких горных заводов К. К. Гаскойна в его разработке и осуществлении.

Чарльз Гаскойн (1739–1806)⁷ был известным британским предпринимателем, в 1769–1786 годах он был управляющим известной Карронской компании в Фалькирке (Шотландия), изготовлявшей прекрасные орудия морской артиллерии (известные по пиратским романам Карронады). В 1786 году он попал в долги и, опасаясь кредиторов и банкротства, решил переехать в Россию, куда его неоднократно приглашала при посредничестве другого британца, адмирала Самуэля Грейга императрица Екатерина II.

В России Чарльз Гаскойн, в одночасье превратившись в Карла Карловича Гаскония, был назначен директором Александровского и Кончезерского заводов в Олонецкой губернии и занимал этот пост на протяжении 20 лет, до своей кончины. Одним из мероприятий, осуществленных К. К. Гаскойном стала подготовка и реализация указа Павла I от 29 апреля 1797 года "О Высочайшем утверждении проекта об учреждении повсеместно верных весов, питейных и хлебных мер"⁸. Эта сфера деятельности К. К. Гаскойна была впервые изучена Е. И. Каменцевой на основе архивных документов и получила освещение в ряде ее публикаций⁹.

К. К. Гаскойн был автором основных идей указа 1797 года. Указ был "объявлен" генерал-прокурором Сената А. Б. Куракиным, а сам текст был подготовлен его секретарем М. М. Сперанским. Указ касался орудий взвешивания, мер веса, жидких и сыпучих тел. При этом определяя единицы измерения сыпучих и жидких тел указ исходил из дюймовых мер, т. е. из английской системы мер длины. Реализация этого указа привела бы к унификации русских и английских мер, создав благоприятные условия для англо-русской торговли и для распространения в России английских промышленных технологий.

Право на отливку новых мер и весов по указу 1797 года получил

Александровский завод: "Для вящей верности весов, безменов и гирь следует им быть выливаемыми на Александровском заводе". Обнародованный вскоре, 11 января 1798 года, новый сенатский указ "О предоставлении литья весов и мер одному Александровскому пушечному заводу"¹⁰ подтвердил монопольное право завода на литье новых мер: "Литье сказанных весов и мер для вящей верности предоставляется единственно одному Александровскому пушечному заводу". Еще одним сенатским указом, от 23 мая 1799 года, Александровскому и еще двум заводам предоставлялось право на клеймение новых мер и весов¹¹. Чтобы побудить местные власти активнее вводить на местах новые меры и веса, 13 декабря 1800 года был принят еще один сенатский указ "Об употреблении повсеместно верных весов, гирь и мер по данным образцам"¹², еще раз подчеркнувший особые права Александровского завода.

Однако введения в России новых мер и весов тогда не произошло. О причинах провала метрологических новшеств К. К. Гаскойна Е. И. Каменцева писала: "Идея, в целом прогрессивная, столкнулась с российской действительностью, бюрократизмом аппарата, отсутствием средств, нежеланием что-либо менять. И в результате указ остался нерушимым"¹³. Впрочем через несколько лет другой англичанин Роберт Гайнам, учтя ошибки К. К. Гаскойна, создал все же новый русский аршин, кратный английскому дюйму.

Работы Е. И. Каменцевой, посвященные указу 1797 года использовались крупнейшим зарубежным исследователем деятельности К. К. Гаскойна, ныне преподавателем Школы славяноведения Лондонского университета Роджером Бартлеттом. В своей работе "Чарльз Гаскойн в России" Р. Бартлетт писал, ссылаясь на Е. И. Каменцеву, что именно благодаря участию Гаскойна в создании указа 1797 года английский дюйм был положен в основу русского аршина¹⁴.

Таким образом можно утверждать, что труды Е. И. Каменцевой в области вспомогательных исторических дисциплин хорошо известны не только в России. Их знают и используют многие зарубежные исследователи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В качестве примера приведем новейшие работы по метрологии Русского Севера: Буряков А. А. Метрология России и Русского Севера. — Архангельск, 1991. — с. 3, 30, 32; Рыленко А. Д. Коллекция памятников метрологии в фондах Карельского государственного исторического музея. // Краеведение и музей. — Петрозаводск, 1992 — с. 56, 65.

² Все сноски на книгу даются по второму изданию: Billington James H. The icon and the icon. An Interpretive History of Russian culture. — New-York, 1970 — 786 p.

³ Ibid. — p. 618.

⁴ Ibid. — p. 21, 636; Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика

ка. — М., 1963 — с. 129—130 (гербовые эмблемы Ярославля и Перми из "Титулярника" и их описания).

⁵ Billington J. Op. cit. — p. 638; Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. — с. 128—129 (эмблема Ярославля из "Титулярника" и ее описание).

⁶ Каменцева Е. И. Русская историческая метрология конца XVIII — первой половины XIX века (исследование по истории мер). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Москва, 1966 — с. 15—16. Можно отметить, что уже в процессе подготовки докторской диссертации Елена Ивановна изучала метрологический материал, хранящийся в Государственном краеведческом музее Карелии (Каменцева Е. И. Указ. соч. — с. 8).

⁷ О Чарльзе (Карле) Гаскойне см.: Балагуров Я. А. Олонецкие горные заводы в дореформенный период. — Петрозаводск, 1958 (по именному указателю); Bartlett R. P. Scottish canon-founders and the Russian navy, 1765—1785. // Oxford slavonic papers. — 1977. NS 10 — p. 51—72; Bartlett R. P. Charles Gascoigne in Russia. A case study in the diffusion of British technology, 1786—1806. // Russia and the West in the eighteenth century (ed. by A. G. Cross). — Newtonville, 1983 — p. 354—367. Благодаря усилиям российских и британских исследователей интерес к личности К. К. Гаскойна вырос настолько, что недавно его биография впервые была помещена в новом издании "Национального биографического словаря" ("Dictionary of National Biography") Великобритании.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. — СПб., 1830 — т. 24 — N 17938 (далее ПСЗРИ).

⁹ Каменцева Е. И. Роль Петербурга в снабжении городов России мерами длины (первая четверть XIX века). // Города феодальной России. Сборник статей памяти Н. В. Устюгова. — М., 1966. С. 538—546; она же. Указ о мерах и весах 1797 года (источниковедческий анализ). // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. — М., 1985 — с. 84—109; она же. К. К. Гаскойн и русская метрология в конце XVIII — начале XIX века. Проблема критики комплекса источников. // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. — Петрозаводск, 1990 — с. 121—122.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е. — СПб., 1830 — т. 25 — N 18318.

¹¹ О клеймении отливаемых на Александровском, Кронштадском и Луганском заводах весовых гирь при тех заводах под надзором тамошних начальников. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. — СПб., 1830 — т. 25 — N 18975.

¹² ПСЗРИ. Собр. 1-е. — СПб., 1830 — т. 26 — N 19688.

¹³ Каменцева Е. И. К. К. Гаскойн и русская метрология в конце XVIII — начале XIX века. — с. 122.

¹⁴ Bartlett R. Charles Gascoigne in Russia. — p. 357, 365; Каменцева Е. И. Роль Петербурга в снабжении городов России мерами длины. — с. 538.

* * *